

Отдельные проблемы предварительного исследования при производстве неотложных следственных действий рассматривались в работах В.П. Власова, П.П. Ищенко, В.Д. Кормы, Н.А. Корниенко, Ю.Г. Плесовских, Л.Б. Сыромли и др. Однако до настоящего времени нет четкого и общепринятого научного подхода как к целесообразности процессуального закрепления данного вида деятельности, так и к определению понятия предварительного исследования, классификации, вычленению конкретного круга субъектов, в компетенцию которых может входить данная задача; не решен вопрос определения пределов предварительного исследования и технологии его проведения. Обозначенные пробелы не способствуют эффективности проведения осмотра места происшествия в целом.

А.М. Черенков отмечает, что «проводимые специалистом в ходе осмотра места происшествия предварительные исследования объектов позволяют судить о механизме преступления, способе его совершения и сокрытия, орудиях, которыми мог воспользоваться преступник, о непосредственном контакте преступника с предметами вещной обстановки места происшествия, дают другую информацию, имеющую розыскное значение».

В криминалистической литературе существует мнение о необходимости процессуального закрепления данного вида исследования. Вышеуказанный тезис является спорным, поскольку выводы предварительного исследования в силу своего экспрессного характера должны иметь вспомогательную оперативно-тактическую направленность и источниками доказательств являться не могут. В противном случае речь будет идти о подмене экспертизы на месте происшествия и целесообразности ее дальнейшего назначения, что является недопустимым.

Согласимся с мнением В.Д. Кормы, что критериями проведения предварительных исследований являются потребности практики в быстром получении сведений о выявленном преступлении посредством анализа материальных следов и других вещественных доказательств. Полагаем, что результаты предварительного исследования должны оформляться посредством составления информационно-поисковой карты по розыску преступников с последующей фиксацией выявленных признаков в протоколе осмотра места происшествия.

Целесообразно рассмотреть вопрос о стадиях предварительного исследования. При проведении осмотра места происшествия данное исследование включает в себя три стадии: аналитическую, основную, формулирования предварительного вывода.

На аналитической стадии анализируются такие признаки обнаруженных следов, как размерные характеристики и форма, их локализация и взаиморасположение; выявляется наличие либо отсутствие индивидуальных признаков слеодообразующих объектов; выясняется пространственная связь выявленных следов с предметами обстановки места происшествия. Анализу подвергаются все обнаруженные следы одного и того же слеодообразующего объекта, которые рассматриваются как единый объект исследования в отличие от экспертного исследования. В результате устанавливается механизм слеодообразования, проверяется устойчивость выявленных признаков.

На основной стадии производится сравнение выявленных признаков, особенностей и свойств исследуемых следов как между собой для определения, не оставлены ли они одним лицом, предметом либо не имеют ли однотипный механизм возникновения, так и с признаками и особенностями конкретного объекта для определения, не оставлены ли они этим объектом, а также со справочными данными для установления групповой принадлежности слеодообразующего объекта.

На стадии формулирования предварительного вывода обобщаются все сведения, полученные в процессе предварительного исследования, предоставляется ориентирующая информация о личности преступника и обстоятельствах совершения преступления. Далее оформляются результаты предварительных исследований и доводятся до сведения лица, проводящего осмотр места происшествия, и оперативного сотрудника правоохранительного органа.

В заключение можно отметить, что предварительное исследование является одной из задач деятельности специалиста при проведении осмотра места происшествия, которое представляет собой непроцессуальное исследование материальных объектов, осуществляемое на основе специальных знаний, при помощи технико-криминалистических средств и методов с целью оперативного получения ориентирующей информации об относимости исследуемых объектов к общественно опасному деянию, их признаках, используемых для установления лиц, участвовавших в криминальном событии, механизме слеодообразования, орудий преступления, иных следов, предметов и веществ, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления.

УДК 343.98

Д.Н. Панченя

ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТОВ ВОЛОКНИСТОЙ ПРИРОДЫ И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НИХ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ) разработана и функционирует ведомственная система оценки и контроля качества деятельности специалистов (экспертов) и их руководителей на каждом из этапов работы с объектами волокнистой природы и изделиями из них (далее – ОВПИ). Она осуществляется путем реализации плановых и внеплановых контрольных мероприятий, посредством проведения целевых и служебных командировок, в рамках образовательной, научной, методической, аналитической и иной работы. Использование ОВПИ при расследовании преступлений потребовало расширения направлений вышеуказанного мониторинга, включив в него анкетирование следователей, являющихся одними из субъектов, наиболее часто использующих ОВПИ в практической деятельности.

Анкетирование проводилось в 2022–2023 гг. во всех территориальных органах Следственного комитета Республики Беларусь, в нем участвовало 495 респондентов, которым предлагалось ответить на 30 вопросов. Кроме профессиональных

сведений об анкетуемых лицах вопросы анкеты касались индивидуальной оценки криминалистической значимости ОВПИ, а также современного состояния деятельности по их использованию в процессе расследования преступлений. Установлен общий уровень теоретической и практической подготовки следователей, состояние методического, научно-технического и материального обеспечения следственных подразделений, а также порядка подготовки материалов и направления изымаемых объектов на экспертизу. Особое внимание уделено вопросам взаимодействия с представителями ГКСЭ, разработке мер повышения эффективности использования ОВПИ в следственной практике, повышению профессиональной компетенции следователей, иные вопросы.

В ходе проведенного анкетирования установлено, что общий стаж практической работы следователей составляет около девяти лет, что независимо от базовой подготовки является достаточным для достижения ими необходимого уровня теоретических знаний и практических навыков по данному направлению. Несмотря на это, собственную подготовку следователи оценили в 2,8 балла, что, несомненно, является критически низким.

Около 46 % респондентов отметили, что основные знания о возможностях использования ОВПИ в процессе расследования преступлений были получены ими уже в процессе работы, 23,9 % – в процессе взаимодействия с сотрудниками ГКСЭ и лишь 20,4 % – в процессе получения высшего образования. Потребность в получении дополнительных знаний о возможностях использования ОВПИ в процессе расследования преступлений испытывают 66,5 % опрошенных следователей. Полученные данные свидетельствуют о необходимости изменения подходов к организации учебного процесса в профильных учреждениях высшего образования. Необходим постоянный пересмотр образовательных стандартов и нормативных правовых актов, регламентирующих обучение и переподготовку следователей, иные организационные меры. В частности, требуется увеличение количества часов, отводимых на изучение темы участия следователя в осмотре места происшествия, производства иных следственных и процессуальных действий.

Следует также отметить, что в качестве источников получения специальных знаний о волокнистых материалах и изделиях из них незначительными являются доли таких важнейших элементов образовательного процесса, как переподготовка, повышение квалификации, стажировки (6,7 %), а также самоподготовка (2,7 %). Этот факт подтверждается данными о том, что лишь 52,2 % респондентов повышали свою квалификацию по вопросам проведения осмотров мест происшествий и иных следственных действий, подготовки материалов и назначения судебных экспертиз в последние четыре года, 23,1 % – более пяти лет назад, а 32,8 % – ни разу за время работы.

В связи с тем что эффективное использование ОВПИ невозможно без постоянного совершенствования имеющихся базовых знаний, особенно остро встает вопрос доступа следователей к специальной литературе по вопросам использования научно-технических средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия ОВПИ в ходе осмотров мест происшествий, иных следственных и процессуальных действий. Большинство следователей (54,7 %) указали на низкий уровень обеспеченности специальной литературой, в полном объеме ей обеспечены всего 52,1 % следователей.

Исходя из общепризнанного в криминалистической литературе положения о руководящей роли следователя при организации и проведении осмотра места происшествия, он должен обладать соответствующей компетенцией. Именно следователь на основе анализа и объективного восприятия обстановки места происшествия определяет цели осмотра, ставит конкретные задачи перед его участниками, координирует действия с учетом складывающейся обстановки. При этом нередко, полагаясь на собственные знания и профессиональный опыт, он необоснованно указывает специалисту на нецелесообразность поиска и изъятия ОВПИ. Так, в ходе исследования была обозначена одна из главных на сегодняшний день проблем, возникающих на стадии собирания ОВПИ, – нежелание следователя осуществлять их поиск и изъятие на месте происшествия (отметили 61,4 % опрошенных). По нашему мнению, при наличии недостаточного уровня профессиональной подготовки следователей может происходить неверная оценка обоснованности и целесообразности поиска и обнаружения ОВПИ, что в конечном итоге отрицательно сказывается на процессе их собирания. В результате определенная часть важных в криминалистическом отношении объектов – носителей информации остаются вне правового поля, что негативно влияет на процесс досудебного производства.

В качестве основных причин неизъятия ОВПИ с места происшествия следователи указали на нецелесообразность в связи с их низкой идентификационной значимостью и наличием иных «традиционных» следов (32,7 % и 31,5 % соответственно). Однако следует отметить, что осмотр места происшествия, как первоочередное и неотложное следственное действие, часто проходит в условиях дефицита информации. В результате основным источником получения сведений об обстоятельствах происшедшего выступает материальная обстановка места происшествия. В условиях неочевидности или противоречивости поступающей информации особую актуальность приобретают различные материальные объекты и их следы, в том числе волокнистой природы. При этом почти всегда они несут большой объем скрытой информации о совершенном преступлении, наличие которой лишь предполагается. В такой ситуации следователю необходимо избегать негативных оценочных суждений о целесообразности использования ОВПИ как одного из доказательств по делу. Задача следователя их обнаружить, после чего зафиксировать, изъять и направить на соответствующее экспертное исследование. Даже незначительный, по мнению участников осмотра, объект может явиться источником важнейшей доказательственной информации.

Таким образом, проведенный мониторинг позволил объективно оценить текущее состояние практики использования ОВПИ на этапе досудебного производства. В ходе опроса стало возможным установление основных причин, препятствующих эффективному применению специальных знаний в следственной деятельности. Среди них отмечена особая роль профессиональной подготовки следователей, оказывающей значительное влияние на процесс собирания ОВПИ, направления их на экспертное исследование, а впоследствии – при использовании полученных результатов в процессе расследования преступления.